

Сергей Герасимов

Понять и умереть

Сергей Владимирович Герасимов
Понять и умереть

Авторский вариант
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156402

Содержание

Понять и умереть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Герасимов

Понять и умереть

Последние яая на планете сохранились в заповеднике, в ста пятидесяти километрах к северу от города Круаказ, столицы Южного Архипелага. Архипелаг состоял более чем из двух тысяч островов, некоторые из которых были довольно большими. Тот остров, на котором до сих пор еще водились яая, был чуть меньше земной Гренландии, но северная его половина оставалась пустынна и совершенно не заселена. Яая были снежно-белыми зверьками с умным выражением мордочек, размером с крупную кошку. Они питались лишь соком местных деревьев. Все деревья в заповеднике были белыми; упругие белые нити заменяли им листья. Стволы деревьев здесь были полупрозрачны, они проводили свет таким образом, что казались вырезанными изо льда, а нежное опушение веток напоминало огромные кристаллы инея. Большую часть года местное солнце сияло просто бешено, и деревья любого другого цвета, кроме белого, не смогли бы существовать под его сжигающими лучами. На опушке леса дневная температура достигала трехсот шестидесяти двух градусов в тени, зато в самом лесу не поднималась выше двадцати шести. Снежно-белые ветви отражали лишний свет и тепло. В лесу белых деревьев всегда стояла особенная тиши-

на, которая невозможна в земных лесах, тишина без шороха листьев, без скрипа тонких высоких ветвей, качаемых ветром, без звона мелких насекомых, прилетевших полакомиться твоей кровью или просто испуганных твоим появлением.

Яяя были удивительными зверьками. Самим фактом своего существования они бросали вызов земной науке. Ничего подобного не водилось ни на одной из разведанных и освоенных человечеством планет. Яяя умели летать, они медленно планировали в пространстве между белыми ветвями, неслышные и прекрасные, как маленькие ангелы. Стволы и ветви деревьев создавали здесь сильное магнитное поле, а тела самих яяя также были намагничены. Эта особенность строения позволяла им зависать в воздухе и безо всяких усилий двигаться в любом направлении. Яяя были частью снежно-белого леса, и жить они могли только здесь. В неволе они не размножались и быстро умирали, какие бы условия не создавали для них энтузиасты. Но самой удивительной способностью яяя было их умение фиксировать человеческие мысли, а возможно, и мысли некоторых животных. Они были послушными зверьками и с видимым удовольствием выполняли мысленные приказы человека, что было проверено и зафиксировано тысячи раз.

Существование таких созданий, как яяя, доказывало возможность телепатической передачи информации. Многие ученые бились над разгадкой секрета этих зверьков, но до сих пор было известно немного. Например, уже давно было

установлено, что способность к телепатии является чисто химическим фактором, потому что человек, съевший сырое вещество мозга яая, обязательно сырое и очень свежее, получал возможность слышать мысли другого человека, того, кто находился к нему ближе всего, в пространственном смысле. Именно поэтому в свое время популяция яая была практически уничтожена. Телепатами хотели стать все. Доверчивых зверьков убивали, раскраивали их черепа, выковыривали их мозг голыми руками и пожирали сырым. Однако каждого, кто убил яая, ждало страшное возмездие: он никогда не жил дольше двух-трех лет после этого. Обычно охотники на яая гибли в первые же месяцы после успешной охоты, причем смерть их всегда была насильственной и страшной. Так яая мстили за себя, и укрыться от этой мести было невозможно. Было что-то мистическое в этой неотвратимости смерти, что-то недоступное логическому расчету.

Гарик Рипкин был одним из двух человек, занимавшихся охраной заповедника. Ему было сорок шесть; он работал здесь уже двадцать лет, с того самого года, когда заповедник был создан. Яая вымирали; сейчас их оставалась не более пятидесяти штук, хотя двадцать лет назад было около шестисот. Убийство яая было, на самом деле, просто причудливой формой самоубийства, но, тем не менее, все еще находились странные люди, пытающиеся охотиться на этих прекрасных зверьков. Рипкин не понимал этого. По статистике, ни один из охотников на яая не выжил, причем самим охотникам это

наверняка было прекрасно известно. Что же заставляло людей стремиться в заповедник? Рипкин уже не первый год ломал голову над этой загадкой.

Утром этого дня на его имя пришло два письма. В первом президент некоторого научного общества просил о предоставлении, на девять дней, взрослого здорового яя, необходимого им для завершения особо важного научного исследования. Эта просьбу было невозможно выполнить, потому что яя не прожил бы без своего леса и девяти часов. Второе письмо было от местной религиозной секты «Посольство Молота и Меча». Эти ребята собирались снять фильм о яя, предполагая, что эти существа являются разновидностью ангелов: яя не имели пола, а, следовательно, не могли грешить, они умели летать и читали в душах, как в открытых книгах. Большой чепухи Рипкин в жизни не видывал. Он бросил письма в ящик стола; он собирался ответить на них вечером. Отвечать на письма было одной из его обязанностей.

Сегодняшний день обещал неприятности. Рипкин никогда не ошибался насчет этого. Он просто видел это, по тому, как лежат бумаги на столе, по тому, как поднимается пар над чашкой свежесваренного кофе, как гудит мощный кондиционер, утопленный в стене. Этому не было объяснения, просто Рипкин всегда чувствовал неприятности заранее. Может быть, многолетнее общение с яя научило его чувствовать глубже и точнее.

К девяти утра каменная пустыня вокруг белого леса уже начинала нагреваться. К десяти станет так жарко, что можно будет передвигаться лишь в закрытом автомобиле с кондиционером. А в двенадцать не спасет никакой кондиционер. К трем часам дня камни разогреются так, что на них можно будет плавить олово или свинец. Некоторые из камней даже начнут светиться, раскалившись от солнечного жара. Поэтому Рипкин всегда заканчивал обход заповедника до десяти.

Его вездеход прошел всего километров шесть вдоль опушки леса, когда Рипкин решил остановиться. Он надел противосолнечный шлем, который одновременно защищал его голову от возможной пули, проверил заряд иглового пистолета и вышел из машины. В пределах заповедника Рипкин имел право стрелять на поражение. Его пистолет использовал иглы вместо пуль, потому что пули могли бы повредить хрупкие и ранимые стволы деревьев. На его запястье имелся прибор, фиксирующий каждое действие охранника. Все же человеческая жизнь есть человеческая жизнь, даже если это жизнь браконьера. Записи прибора уже не раз выручали Рипкина во время судебных разбирательств. За время своей службы Рипкин задерживал браконьеров не менее пятидесяти раз, причем семерых из этих подонков он пристрелил на месте. Браконьеры обычно отстреливались. Сам Рипкин был ранен четыре раза, причем один раз очень тяжело: пуля разорвала ему легкое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.